

Хрулева И.Ю.*

Межфакультетский круглый стол «Религия и право: проблемы взаимоотношений в истории человечества»

Ключевые слова: религия, право, межфакультетский круглый стол, исторический факультет, юридический факультет

Key words: religion, law, inter-faculty round table, Faculty of History, Faculty of Law

3 апреля 2018 г. в рамках научного дискуссионного клуба кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета прошел [межфакультетский круглый стол](#) на тему «Религия и право: проблемы взаимоотношений в истории человечества», организованный совместно историческим и юридическим факультетами Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Модераторами выступили к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета **Н.В. Ильютченко**, к.ю.н., научный сотрудник кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета **Н.С. Малютин**, научный сотрудник кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета, заместитель главного редактора журнала «Конституционное и муниципальное право» **Е.Н. Маркова**, к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета **И.Ю. Хрулева**.

Рис.1. К.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ И.Ю. Хрулева открывает заседание круглого стола

* **Хрулева Ирина Юрьевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: irinakhruleva@mail.ru)

В ходе круглого стола обсуждались вопросы соотношения норм права и религиозных норм, а также взаимоотношения религии и государства, религиозных организаций и общества. С докладами выступили аспиранты, магистранты и студенты исторического и юридического факультетов.

Рис.2. Участники круглого стола – студенты и аспиранты исторического и юридического факультетов МГУ, а также Университета города Нагоя (Япония)

В своем докладе «От конфликта - к сосуществованию: Особенности правового положения католиков в северных Нидерландах в XVII в.» аспирант кафедры новой и новейшей истории **Павел Князев** отметил, что возникшая в ходе Нидерландской революции Республика Соединенных провинций традиционно рассматривается в историографии как протестантское государство. Протестанты занимали ведущие должности в органах управления, а Реформатская церковь пользовалась особыми привилегиями. Тем не менее, в ходе территориальной экспансии Республики на юг и иммиграционных процессов в стране сложилась значительная католическая община. Если в период войны с Испанией наблюдалось жестокое противостояние представителей различных конфессиональных групп, то в XVII столетии в нидерландском обществе возник запрос на обеспечение сосуществования католиков и протестантов на территории Республики. В докладе были рассмотрены особенности правового положения католиков на севере Нидерландов в первой половине - середине XVII века. П. Князев обратил особое внимание на запреты и ограничения, существовавшие в Соединенных провинциях для не принадлежавших к реформатской церкви христиан, на примере ограничения публичного отправления культа и политических прав, и показал особенности заключения и признания католических браков в северных Нидерландах. В заключении доклада П.Князев сделал несколько выводов. Во-первых,

в отношении католического населения в XVII веке проводилась политика «ограниченной» религиозной терпимости, способствовавшая сохранению господствующего положения Реформатской церкви. Во-вторых, децентрализованный характер государственного управления в Республике обусловил то, что степень «толерантности» в отношении католиков не была одинаковой на всей территории страны. В-третьих, если в XVII веке ограниченная терпимость рассматривалась правоведами и публицистами как полезное для экономического развития страны явление, то в XVIII столетии появился запрос на уравнение в правах представителей различных конфессиональных групп.

Рис.3. С докладом выступает аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ П.Ю. Князев

В докладе студента юридического факультета **Арсения Щербинина** «Свобода выражения мнения против свободы вероисповедания: проблемы установления баланса в практике ЕСПЧ» было отмечено, что свобода выражения мнений является одной из фундаментальных основ демократического общества. С учетом важности свободы выражения мнений, каждая «формальность», «условие», «ограничение» или «санкция», применимые к данной области, должны быть пропорциональны преследуемой ими законной цели (п. 49 постановления от 7 декабря 1976 года по делу Хэндисайд против Соединенного Королевства). Важнейший вопрос, который был поднят в докладе - может ли свобода выражения мнений быть ограничена «по религиозным мотивам» – для защиты права на свободу религии, исходя из принципа уважения религиозных взглядов? ЕСПЧ неоднократно отмечал в своих Постановлениях, что свобода выражения мнения, закрепленная в ст.10, является применимой не только в отношении «информации» и «идей», которые воспринимаются положительно и рассматриваются в качестве неоскорбительных или нейтральных, но также в отношении тех, которые *оскорбляют, шокируют или тревожат*. Таковыми являются требования терпимости, плюрализма и широты взглядов, без которых «демократическое общество» невозможно. Вместе с тем в постановлении от 31 июля 2001 года по делу Партия «Рефах» и другие против Турции ЕСПЧ отметил, что поведение теряет право на терпимость

общества, когда доходит до высокого уровня оскорбления и становится близким отрицанию свободы вероисповедания других (п. 75). Вопрос о допустимости запрета богохульства был предметом пристального рассмотрения ЕСПЧ в деле Уингроу против Соединенного Королевства (Постановление от 25 ноября 1996 года). ЕСПЧ признал, что такое преступление, как богохульство, в силу своей природы не поддается точному юридическому определению. Применение законов о богохульстве становится все большей редкостью, а в ряде государств они и вовсе были отменены. Допуская принципиальную возможность ограничения богохульных материалов, ЕСПЧ вынужден исследовать фактические обстоятельства и оценивать, насколько действий национальных властей пропорциональны им. В ходе доклада были рассмотрены основные обстоятельства конкретных дел из практики ЕСПЧ, связанных с богохульством, прежде всего, дело Уингроу против Соединенного Королевства и дело Институт Отто-Премингер против Австрии. Что же касается отсутствия общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить «защиту прав других лиц» в случае нападков на их религиозные убеждения, на которое неоднократно ссылался ЕСПЧ, в том числе в постановлении по делу Уингроу против Соединенного Королевства, то попытка формирования такой концепции была предпринята уже после вынесения названного постановления. В Рекомендации 1805 (2007) от 27 июня 2007 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы отметила, что каждое демократическое общество должно допускать открытую дискуссию по вопросам, касающимся религии и верований. Ассамблея посчитала, что богохульство как оскорбление религии не должно считаться уголовным преступлением, ни одно государство не имеет права само назначать наказания за религиозные проступки.

В докладе магистранта исторического факультета *Юлии Володиной* «Взаимоотношения немецких религиозных организаций и Советской военной администрации в Германии: методы религиозной политики СВАГ отмечалось, что с установлением 6 июня 1945 года в Восточной Германии власти Советской военной администрации (СВАГ) для немецкой церкви советской оккупационной зоны (СОЗ) настала новая эпоха. Крушение национал-социалистической диктатуры позволило возродиться надеждам на демократизацию религиозной жизни и освобождение церкви от государственного давления. Несмотря на то, что эти надежды так и не оправдались, «чужая» власть, выстраивая свои отношения с религиозными организациями, была вынуждена учитывать, что немецкая церковь не утратила своего влияния в обществе в годы войны, и религиозная жизнь Германии была представлена многочисленными и массовыми конфессиями. В докладе Ю.Володиной было рассмотрены принципы взаимодействия католической и протестантской церквей как наиболее крупных конфессий советской зоны оккупации с властью Советской военной администрации с точки зрения методов ведения религиозной политики СВАГ. На конкретных примерах были охарактеризованы используемые работниками администрации методы, рассмотрен их выбор и проанализирована реакция религиозной общественности Восточной Германии на церковную политику советской власти в зоне. В ходе доклада

Ю.Володина предприняла попытку дать ответ на вопрос, какими принципами диктовалось определение методов религиозной политики, ее цели и задачи. Через изучение арсенала используемых советской администрацией методов церковной политики было дано определение характера взаимоотношений между немецкими религиозными организациями с одной стороны, и СВАГ – с другой.

Рис.4. С докладом выступает студентка магистратуры кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ Ю.А. Володина

Выступление магистранта Нагойского университета **Сибата Сэйги** «Правовые проблемы передачи церковного имущества религиозным организациям в России» было посвящено принятому в 2010 году федеральному закону «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», который по-разному оценивается в российском обществе. До принятия этого закона уже с конца советского периода началось движение передачи имущества религиозным организациям, но порядок был не ясен. Закон о передаче имущества был установлен с целью определить порядок передачи (ст.1). Чтобы религиозные организации вели свою деятельность, им необходима материальная база. Однако, большинство церковного имущества находится в государственной собственности из-за несправедливой истории изъятия. Поэтому значение этого закона заключается не только в реституции имущества, а в восстановлении исторической справедливости и в более эффективном пользовании имущества религиозными организациями. Докладчик отметил ряд правовых проблем, возникающих при правоприменении этого закона: о возможности противоречия принципу светского государства и равенству религиозных конфессий; о конфликтах между лицами (физическими или юридическими)

и религиозными организациями; о контроле властями над религиозными организациями; поиск исторической справедливости.

В докладе аспирантки исторического факультета *Эльвины Рязановой* «Новые религиозные права и правила поведения немецких женщин-конвертиров на примере земли Мекленбург-Передняя Померания» отмечалось, что в Германии с каждым годом увеличивается процент немцев, принимающих ислам. В связи с этим, меняются и их правила поведения в обществе. Оставаясь немецкими гражданами, они меняют свой стиль одежды, привычки, способы общения с внешним миром. В докладе было рассмотрено отношение «женщин-конвертиров» к новым правилам поведения и религиозным правам, предписываемым исламом. Доклад Э. Рязановой был построен на материале интервью с женщинами в возрасте от 25 до 40 лет, принявших ислам и проживающих на территории земли Мекленбург-Передняя Померания. Результаты исследования свидетельствуют о том, что как таковых новых религиозных прав у «женщин-конвертиров» нет. Имеется ввиду, что, будучи ранее в христианской конфессии, женщины считали, что имели какие-либо религиозные права. Теперь, являясь мусульманками, они примеряют на себе новую социальную роль «проводников» между государством и мусульманским сообществом. Например, в городе Росток администрация города не выделяет землю под строительство мечети. Пользуясь национальной принадлежностью и гражданством, «женщины-конвертиры» организуют официальные встречи с мэрией города, митинги.

Рис.5. С докладом выступает аспирантка кафедры этнологии исторического факультета МГУ Э.Ф. Рязанова

В докладе студента юридического факультета *Руслана Шоюфского* «Влияние шариата на правовую систему Республики Иран» обращено особое внимание на различие трактовок Бога в исламе и христианстве. Если в традиционном христианстве Бог троичен, то ислам стоит на позициях последовательного единства. А истинным богом этой религии, согласно «Корану», является Аллах,

по отношению к которому человек – его раб. В большинстве исламских государствах, в отличие от государств христианских (с самого начала их существования) не проводится различия между религиозной и светской жизнью. В качестве яркого примера влияния Шариата на правовую систему государства была взята Исламская Республика Иран, начавшая свое существование в том виде, в котором было рассмотрено, после победы Исламской революции в 1979 году. Судебная система Исламской Республики Иран – это система установленных Конституцией специализированных органов государственной власти, осуществляющих правосудие на территории страны. Иранская Конституция установила организационную структуру судебной системы страны в следующем порядке. Во главе судебной системы Ирана находится Верховный судебный совет в составе шести членов. Затем идет: Высший уголовный суд, Низшие уголовные суды, Специализированные суды, Военная прокуратура и военные суды. Также присутствует и иерархия гражданских судов. Основной формой отправления правосудия в Иране являются Исламские революционные суды. Эти суды были созданы вскоре после победы исламской революции в соответствии с требованиями революционного общества и компетентны рассматривать огромное количество разнообразных преступлений. Таким образом, по мнению *Руслана Шюфского*, судебная система Ирана – это иерархическая система с более или менее выраженными одноранговыми отношениями в сфере исследования доказательств.

Завершающим выступлением круглого стола стал доклад студентки юридического факультета *Анастасия Федоренко* «Конституционно-правовые проблемы ограничения религиозной символики в европейских странах». Зачастую именно религия становится барьером к построению межкультурного диалога, так необходимого в условиях интеграции меньшинства в относительно монокультурное большинство. Каждый человек имеет личное право на свободу совести и вероисповедания, реализация которого, как правило, выражаться в использовании религиозной символики, однако, демонстрация кем-либо внешних признаков своей принадлежности к религии в определенных случаях может нарушать права и свободы других людей, принципа равенства полов, секуляризма, а зачастую восприниматься как общественно опасное явление. В данном противоречии личного и общественного автору доклада видится актуальная конституционно-правовая проблема, требующая детального рассмотрения. А.Федоренко пришла к следующим выводам: невозможно четко обозначить содержание права на свободу совести и вероисповедания, так как «религия» и «религиозная символика» являются категориями, которые не поддаются точному правовому определению. Однако определяются пределы ограничения права на свободу совести и вероисповедания, одним из способов реализации которого является использование религиозной символики. Данные положения закреплены в п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Оговариваются лишь некоторые ограничения, которые «предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения

беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц». Несмотря на то, что отсутствует европейский консенсус по вопросу об ограничении использования религиозной символики в общественных местах, однако прослеживается тенденция к ужесточению законодательства в данном направлении в целях обеспечения общественной безопасности. Это связано с увеличением миграционных потоков в Европу, провалом политики мультикультурализма, а также с возрастанием угрозы международного терроризма. Так, в Бельгии по примеру Франции в 2012 году был принят запрет на ношение любых одежд, затрудняющих установление личности в общественных местах. Нидерланды полностью запретили паранджу в школах в 2007 г. (во Франции в 2004 г.), а позднее расширили запрет и на общественные места. Подобные запреты были введены в Болгарии -2013 г., Австрии - 2017 г. Ссылки на общественную безопасность отчетливо показывают крайнюю обеспокоенность европейского социума угрозой исламского радикализма, поэтому данные меры имеют скорее политический, нежели правовой характер.

Рис.6. Участники круглого стола

В России с момента распада СССР наиболее отчетливо стоит вопрос о положении Русской Православной Церкви и ее соотношении с другими религиями. От реализации принципа светскости зависит обеспечение закрепленных прав на свободу совести и вероисповедания. Российская Федерация осуществляет защиту данных прав в двух направлениях: обеспечение светскости государства как основополагающего принципа, что особенно важно в государственных образовательных организациях(так, в Мордовии и Ставропольском крае по решению суда запрещено ношение религиозной одежды в светских школах); от злоупотреблении данными свободами: в случае оскорбления чувств верующих (приговор организаторам выставки «Осторожно, религия!», вынесенный 28 марта 2005 г.), а также, например, такой специфический случай как использование салических

знаков, на праве исповедования языческих верований, которое, к сожалению, может скрывать демонстрацию нацистской символики, запрещенной законом. Наконец, существует особое регулирование использования религиозной символики на уровне государственных и частных организаций. Однако большинство религиозных символов не находятся под правовой защитой, что обуславливает споры о правомерности ее использования в рекламе и товарных знаках.

Обсуждение докладов прошло очень оживленно, носило конструктивный и доброжелательный характер. Участники круглого стола высказали пожелание продолжить дискуссию на будущих круглых столах представителей исторического и юридического факультетов.